

³ Хиншелвуд Р. Д. Указ. соч.

⁴ См.: там же.

⁵ Thieberger J. The Concept of Reparation in Melanie Klein's Writing // Melanie Klein and Object Relations. 1991. 9–1: P. 32–46.

⁶ Klein M. Mourning and Its Relation to Manic-Depressive States // Love, Guilt and Reparation and Other Works 1921–1945. L., 1988. P. 344–370.

⁷ Кляйн М. О теории вины и тревоги // Кляйн М. и др. Развитие в психоанализе. М., 2001. С. 394–423.

⁸ См.: Винникотт Д. Использование объекта и построение отношений через идентификацию // Игра и реальность. М., 2002. С. 155–170.

⁹ См.: Rey J. H. That Which Patients Brings to Analysis // Int. J. Psychoanalysis. 1988. No 69. P. 457–470.

¹⁰ Mogenson G. The Resurrection of the Dead: A Jungian approach to the mourning process // J. of Analytical Psychology. No. 35. 1990. P. 317–333.

¹¹ Cooper A. M. Some Limitations on Therapeutic Effectiveness: The «Burnout Syndrome» in Psychoanalysis // Psychoanalysis. No. 55. 1986. P. 576–598.

¹² См.: Винникотт Д. Указ. соч.

¹³ См.: там же.

¹⁴ См.: Segal H. Dream, Phantasy and Art. L., 1991.

В. И. Лупандин, Е. Н. Стрижова

Возрастные и гендерные особенности типологической структуры любви

Несмотря на то, что любви посвящено огромное количество художественной и научной литературы, ее природа и закономерности до сих пор во многом остаются загадкой. Как правило, они ускользают от четкого психологического анализа, а учебники психологии в разделах, посвященных эмоциям и чувствам, лишь вскользь упоминают об этом феномене.

Понятие типологической структуры любви было введено канадским психологом и социологом Джоном Аланом Ли в 70-е гг. XX в.¹ Основой предложенной автором концепции послужили исследования всевозможных вариантов развития любовных историй, отбирившихся на основе проводимых интервью с последующей их сортировкой по методике «Карты сортировки любовных историй». На основании проведенных исследований Дж. А. Ли выделил несколько «стилей» любви (эрос, лудус, сторгэ, прага, агапэ и мания), взяв за основу древнегреческую типологизацию с некоторыми изменениями. Стиль любви — это интегральная характеристика, зависящая от множества факторов субъективно-психологиче-

ского плана (индивидуальные особенности человека, его личный опыт, господствующие отношения в семье и т. п.), а также факторов объективного уровня (идеологические установки и ценности данного конкретного общества, уровень культурного и экономического развития социума и т. д.). Многие авторы, занимающиеся исследованием данной проблемы, показали, что само понятие стиля любви у Дж. А. Ли недостаточно проработано — оно лишь названо и описаны его возможные варианты. Поэтому более поздние исследователи по-своему трактуют и развивают данное понятие. Особый интерес в этом плане представляет интерпретация отечественного социолога, писателя Ю. Б. Рюрикова, которую мы взяли в качестве основы нашего исследования².

Согласно Ю. Б. Рюрикову, *эрос* — любовь, которая возникает с первого взгляда, а сами взаимоотношения носят интенсивный характер; *людус* представляет собой стиль, в котором любовь является не более чем игрой без особой привязанности и обязательств; *сторгэ* — любовь-дружба, которая характеризуется постепенным развитием; *прагма* — любовь по расчету; *аганэ* — альтруистическая, жертвенная любовь; *мания* — вариант собственнической любви, при которой культивируется зависимость одного партнера от другого. Более подробное описание различных стилей любви дано нами в ранее опубликованной работе³, и мы еще раз вернемся к нему при обсуждении результатов исследования.

Нельзя думать, что каждая отдельная личность может быть однозначно причислена к тому или иному стилю (типу) любви. Чаще всего каждый субъект имеет собственный «любовный узор», состоящий из шести оттенков, из которых два-три являются преобладающими.

Методика исследования

Для исследования стилей любви нами был разработан тест ТСЛ, который состоит из 50 утверждений, касающихся разных жизненных ситуаций и на каждое из которых испытуемый дает ответ по бинарной системе: «+» (согласен) или «-» (не согласен). Тест включает в себя шесть отдельных субшкал, соответствующих вышеупомянутым стилям любви, причем утверждения для некоторых шкал могут пересекаться.

После первичной обработки теста каждый субъект может получить по каждому из стилей любви от +10 (полное приятие данного стиля) до -10 баллов (абсолютное неприятие).

Поскольку повторного тестирования испытуемых не предусматривалось, для минимизации фактора социальной желательности тестирование проводилось анонимно (испытуемые указывали в тестовом бланке только пол и возраст и (при желании) обозначали себя каким-либо псевдонимом, буквенным или численным кодом и т. п.).

Подробное описание теста ТСЛ, а также результаты его психометрического анализа, полученные при проведении исследований на многочисленной молодежной выборке, были представлены в нашей предыдущей работе⁴. Результаты психометрической проработки показали достаточно высокую надежность и валидность данного теста, в связи с чем мы сочли возможным применить его на широкой выборке, включающей 331 испытуемого разного пола и разной социальной принадлежности в возрасте от 16 до 64 лет. Половозрастной состав выборки представлен в табл. 1.

Таблица 1

Половозрастной состав выборки

Группа	Возраст	Число испытуемых		
		Мужчины	Женщины	Всего
1	16–17 лет	48	31	79
2	18–19 лет	34	45	79
3	20–30 лет	32	58	90
4	Старше 30 лет	38	45	83
Всего		152	179	331

Цель данного исследования состоит в выяснении гендерных различий по отношению к разным стилям любви, а также тех изменений, которые, возможно, происходят с возрастом как у мужчин, так и у женщин. Такая постановка вопроса вызвана отнюдь не праздным любопытством. В конце XX — начале XXI в. в связи с так называемой «сексуальной революцией» интимные отношения между мужчиной и женщиной стали более свободными, менее запретными, причем в наибольшей степени это касается молодого поколения. Означает ли это, что в последние десятилетия коренным образом изменились прививаемые социальным окружением фундаментальные ценности, касающиеся взаимоотношений между представителями разных полов? Не изменились ли классические понятия о дружбе, преданности, сострадании, ревности, общности взглядов и интересов и т. п.? Данная работа ставит своей целью хотя бы в определенной мере дать ответы на эти вопросы.

Результаты исследования и их обсуждение

Средние значения показателей различных стилей любви и степень их вариаций (среднеквадратичные ошибки) у мужчин и женщин разных возрастных групп представлены в табл. 2.

Прежде всего, коснемся общих закономерностей, которые проявляются независимо от пола и возраста. Первое, что обращает на себя вни-

мание, это наиболее высокие баллы по шкале «Сторгэ». Напомним, что *сторгэ* — это любовь-дружба, любовь-понимание, любовь без смятения и безрассудства, мирная и чарующая привязанность. Любящие такой любовью вслушиваются друг в друга, стараются идти друг другу навстречу, у них царят тесное общение и глубокая душевная близость. Результаты нашего исследования показывают, что сторгэ является преобладающим стилем любви даже в раннем юношеском возрасте (16–17 лет).

Таблица 2

Показатели стилей любви у мужчин и женщин разных возрастных групп

Группа	Мужчины				Женщины			
	1	2	3	4	1	2	3	4
Сторгэ	3,13	2,53	2,62	3,37	3,48	4,09	4,76	4,22
Агапэ	1,92	1,88	2,31	1,13	2,32	2,49	3,24	0,84
Эрос	-0,13	-0,24	-1,03	-1,47	-2,19	-1,29	-2,31	-3,69
Мания	0,75	-0,71	0,44	-1,24	1,16	1,51	0,24	-0,84
Прагма	0,50	0,59	-0,19	0,82	-0,13	-0,36	0,00	0,44
Лудус	-2,38	-1,29	-2,31	-1,79	-1,87	-2,36	-3,71	-2,89

Средние значения по группам

	Мужчины	Женщины
Сторгэ	2,94 ± 0,28	4,23 ± 0,22
Агапэ	1,80 ± 0,38	2,29 ± 0,29
Эрос	-0,70 ± 0,31	-2,38 ± 0,24
Мания	-0,14 ± 0,29	0,45 ± 0,27
Прагма	0,45 ± 0,22	0 ± 0,22
Лудус	-1,97 ± 0,34	-2,84 ± 0,28

На втором месте (опять-таки независимо от пола и возраста) стоит шкала «Агапэ». Этот стиль любви альтруистичен, он сосредоточен на обожании любимого человека, готовности пожертвовать ради него своим благополучием, полон самоотречения. Следует отметить, что второе место среди других стилей любви агапэ занимает и у 16–19-летних юношей и девушек.

Наконец, во всех возрастных группах последнее место занимает шкала «Лудус». Знак «минус» по отношению к лудусу показывает в целом отрицательное к нему отношение. Напомним, что лудус — это любовь-игра, или, другими словами, это вообще не любовь, а просто любов-

ное поведение (пример тому — Казанова). «Лудианин» не может любить по-настоящему; телесные радости для него не высшая цель и не часть эмоциональных отношений — это лишь часть его игры.

Рассмотрим, существуют ли различия в предпочтении стилей любви между мужчинами и женщинами. Использование критерия Стьюдента показало статистически значимые различия только по трем шкалам из шести: «Сторгэ» ($t = 3,61, p \leq 0,001$), «Эрос» ($t = 4,28, p \leq 0,001$) и «Лудус» ($t = 1,97, p \leq 0,05$). При этом по шкале «Сторгэ» значения для женщин достоверно выше, чем для мужчин, а по шкалам «Эрос» и «Лудус» выше для мужчин по сравнению с женщинами. Еще одно существенное различие состоит в том, что женщины слабее, чем мужчины, дифференцируют шкалы «Эрос» и «Лудус» (см. табл. 2). По трем остальным шкалам («Агапэ», «Мания» и «Прагма») достоверных гендерных различий не выявлено.

Приоритетность различных стилей любви для мужчин и женщин также не вполне одинакова. Так, по степени убывания предпочтения их можно выстроить следующим образом:

– Мужчины: сторгэ — агапэ — прагма — мания — эрос — лудус.

– Женщины: сторгэ — агапэ — мания — прагма — эрос — лудус.

Некоторые закономерности, касающиеся гендерных различий, вполне объяснимы. Так, женщины в большинстве своем более ценят длительные, дружеские и уважительные отношения с любимым человеком (*сторгэ*), более склонны к самоотдаче и самопожертвованию (*агапэ*), а восприятие любовных отношений как игры и развлечения (*лудус*) для них наименее приемлемо. В то же время для женщин в большей степени, чем для мужчин, приемлем стиль *мания*, что свидетельствует о более ревностном отношении к сохранению и поддержанию любовных отношений.

Коснемся изменений в предпочтении того или иного стиля любви с возрастом испытуемых. Говорить о *возрастной динамике* этих изменений в полном смысле слова здесь не приходится, поскольку использовался метод поперечных (возрастных) срезов, а проведение подобного лонгитюда (от 16 до 64 лет) вряд ли вообще возможно.

Из данных, приведенных в таблице 2, мы можем сделать вывод о неоднозначности возрастных изменений как у мужчин, так и у женщин. Еще более наглядно это прослеживается на рисунке. Тем не менее, некоторые закономерности этого гетерохронизма достаточно хорошо прослеживаются. Так, и мужчин, и у женщин с возрастом отмечается повышение значений по шкале «Сторгэ», а также усиление антипатии к шкале «Эрос». У женщин к тому же имеется тенденция к снижению предпочтения стиля *лудус*. В принципе, это понятно: с возрастом интимные, сексуальные проблемы все больше отходят на второй план, на первом месте оказывается стремление к согласию и взаимопониманию.

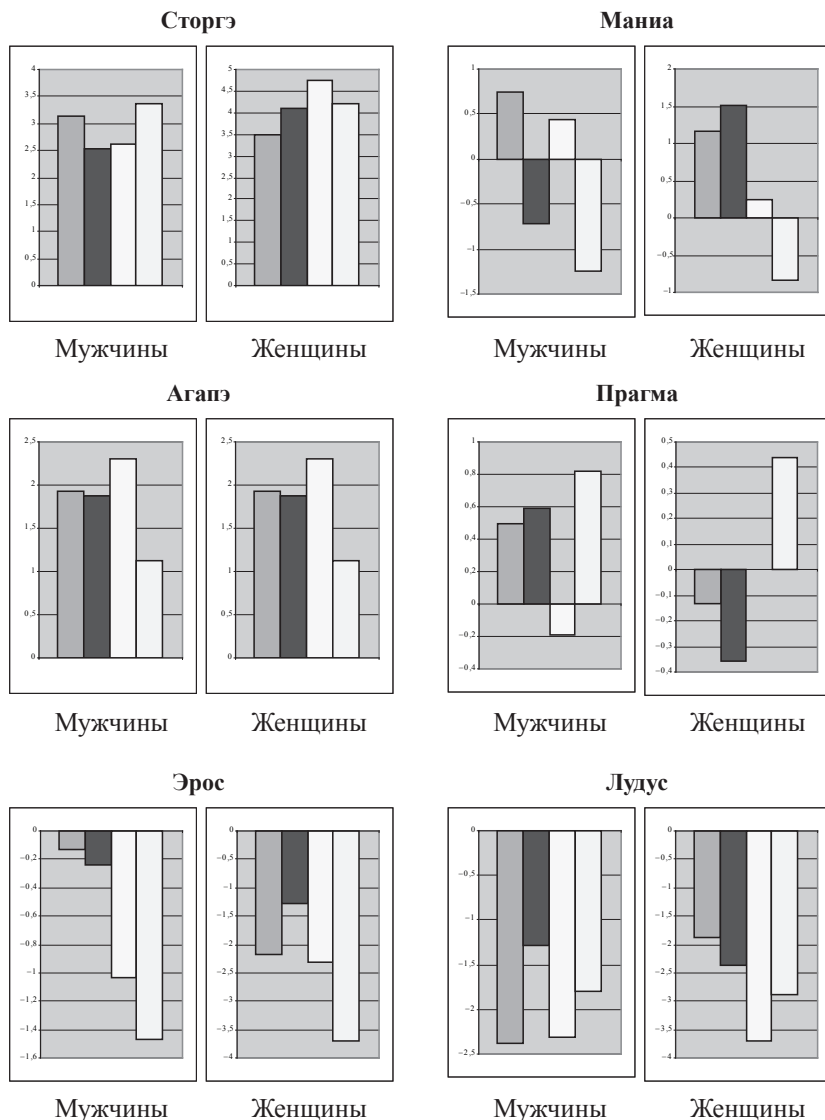

Рис. 1. Возрастные изменения предпочтения стилей любви у мужчин и женщин (столбцы в диаграмме соответствуют возрастным градам: 1 — 16–17 лет; 2 — 18–19 лет; 3 — 20–30 лет; 4 — старше 30 лет)

Имеется тенденция к увеличению показателей по шкале «Прагма», что также вполне объяснимо: отношения (в частности, супружеские)

с возрастом приобретают более реалистичный, прагматический характер. По шкале «Агапэ» как у мужчин, так и у женщин отмечается возрастание показателя с 16–17 до 20–30 лет; в более старшем возрасте он достаточно резко снижается.

Наиболее сложные изменения касаются в основном шкалы «Мания», возрастная динамика изменений которой у представителей разного пола неоднозначна.

Для математического описания исследованных нами возрастных изменений был использован метод наименьших квадратов (уравнение линейной регрессии), который позволяет выявить статистически значимые тенденции снижения или повышения исследуемых показателей во всем возрастном диапазоне (табл. 3).

Таблица 3

**Тенденции изменения показателей предпочтения стилей любви
(метод наименьших квадратов)**

Стиль любви	Мужчины			Женщины		
	<i>b</i>	<i>t</i> · σ_b	Тенденция	<i>b</i>	<i>t</i> · σ_b	Тенденция
Сторгэ	0,081	0,033	Повышение	0,289	0,029	Повышение
Агапэ	-0,194	0,037	Снижение	-0,369	0,071	Снижение
Эрос	-0,481	0,208	Снижение	-0,552	0,055	Снижение
Мания	-0,482	0,053	Снижение	-0,727	0,037	Снижение
Прагма	0,018	0,037	Нет тенденции	0,207	0,016	Повышение
Лудус	-0,075	0,043	Снижение	-0,441	0,043	Снижение

Полученные результаты в основном подтверждают предварительные выкладки. Так, независимо от пола отмечается достоверное повышение показателей по шкале «Сторгэ» и их снижение по шкалам «Агапэ», «Эрос», «Мания» и «Лудус». Единственное гендерное различие касается шкалы «Прагма»: у женщин наблюдается тенденция к усилению предпочтения к данному стилю любви, у мужчин же такой тенденции не прослеживается.

Заключение

Естественно, что данные, усредненные на достаточно большой выборке, в определенной мере затушевывают индивидуальные различия между отдельными испытуемыми. Наши наблюдения показали, что и среди мужчин, и среди женщин встречаются и ярко выраженные «стор-

гиане», и «лудиане», и «эросиане», а также субъекты, у которых преобладают прагматические или маниакальные тенденции. Каковы психологические (а, возможно, и психофизиологические) причины этих индивидуальных особенностей, предстоит выяснить в дальнейших исследованиях. Что же касается данной работы, то представленные нами результаты в какой-то мере отражают определенные тенденции взглядов и убеждений современного общества. Несмотря на ряд выявленных гендерных различий, в целом наблюдается вполне однозначная картина. Мы не исключаем того, что степень предпочтения разных стилей любви (типологическая структура любви, по Дж. А. Ли) в значительной мере обусловлена господствующими в обществе социальными стереотипами. В то же время картина, которая вырисовывается в целом, представляется вполне обнадеживающей. Несмотря на экономические и моральные потрясения, произошедшие в нашей стране за последние два десятилетия, истинно человеческие ценности, существовавшие веками, вряд ли можно считать разрушенными или даже поколебленными. Следует еще раз подчеркнуть, что лидирующие положения в исследованной нами выборке занимают любовь-сторгэ (любовь-дружба, любовь-взаимопонимание, любовь-взаимоуважение) и любовь-агапэ (склонность к самоотречению, самопожертвованию). На последнем же месте (этого и следовало ожидать) стоит любовь-лудус (любовь-игра, любовь — временное увлечение и т. п.).

Особо следует отметить, что в юношеском возрасте эти тенденции также достаточно хорошо выражены. Так что старшему поколению вряд ли стоит «бить тревогу» по поводу сексуальной распушенности современной молодежи. Одна из характерных черт молодежи (не только современной) состоит в том, что ее реальное поведение далеко не всегда соответствует внутренним убеждениям. Окружение юношей и девушек (ровесники, неформальные группы и пр.) может диктовать свои собственные требования: «Я хочу, чтобы эта красивая девочка стала моей!», «Мне очень нравится этот “крутой” парень!» и т. д.

По результатам нашего исследования, пожалуй, единственное, на что следует обратить особое внимание, — то, что любовь-эрос и любовь-лудус слабо дифференцируются (в первую очередь женщинами). В то же время еще в Античности эрос трактовался как естественное, данное природой влечение лиц противоположного пола; лудус же практически во все времена и во всех цивилизациях считался чем-то постыдным, низким, греховным. В чем же причина такого смешения стилей? В издержках традиционного воспитания? Вполне возможно! Вспомним один из поистине анекдотических лозунгов социализма, выдвинутый одним из

известных политических деятелей времен «застоя»: «У нас в стране секса нет!»

Не исключаем, что полученные результаты в какой-то мере обусловлены и недоработками нашего теста, не вполне адекватной формулировкой утверждений, касающихся данных стилей любви. Если это действительно так, и если тест ТСЛ недостаточно хорошо разносит шкалы «Эрос» и «Лудус», то авторами будут предприняты все попытки для его окончательной корректировки.

¹ Цит. по: *Розенова М. И.* Отношения любви в контексте обыденного сознания, развития, обучения, воспитания и социализации личности. Теоретическое и экспериментальное исследование проблемы. М., 2006.

² См.: *Рюриков Ю. Б.* Мед и яд любви. М., 1989.

³ *Лупандин В. И., Стрижова Е. Н.* Психометрический анализ теста ТСЛ // Психол. вестн. Урал. ун-та. Екатеринбург, 2009. Вып. 8. С. 183–194.

⁴ См.: там же.

А. В. Мальцев, Н. П. Овсянникова, И. М. Скулкин

Влияние формы тестовых заданий на результаты единого государственного экзамена (на примере биологии)

С 2009 г. итоговая аттестация учащихся по курсу средней (полной) общеобразовательной школы и вступительные экзамены в вузы при поступлении на дневную форму обучения проводятся в особой форме, которая получила название единого государственного экзамена (ЕГЭ). Изменение формы экзамена, в свою очередь, определило и изменение методики подготовки учащихся к нему и неизбежно сказалось на его результатах. Для того чтобы более подробно разобрать эту ситуацию, воспользуемся результатами ЕГЭ по биологии 2010 г.

Для описания структуры ЕГЭ, в том числе и формы включенных в него заданий, разрабатывается специальный документ — спецификация. В соответствии со спецификацией, ЕГЭ по биологии содержит 50 заданий и состоит из трех частей, различающихся по форме представления и уровню сложности включенных в них материалов. Часть 1 (А) представлена 36 заданиями с выбором одного верного ответа, из которых первые 26 заданий предназначены для проверки знаний базового уровня, последние 10 — повышенного уровня биологической подготовки выпускников¹. Часть 2 (В) включает 8 заданий с кратким ответом повышенного уровня